

УДК 911.3

**ЛЮТЕРАНСТВО
В ФИНЛЯНДИИ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ГЕОГРАФИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

О. А. Балабейкина *

В. Л. Мартынов **

Рассматривается пространственно-временная дифференциация распространения лютеранства на территории Финляндии. Цель работы — выявить историко-географические особенности формирования лютеранского пространства в Финляндии и современные тенденции его трансформации. Актуальность обусловлена тем, что на данный момент лютеранство — лидирующая по числу последователей конфессия в Финляндии, а именно религия во многом формирует систему ценностей и мировоззренческие ориентиры в обществе.

Описывается трансформация административно-территориальной структуры Финляндской евангельской лютеранской церкви. Утверждается, что формирование собственно финского лютеранства началось в 1923 г. Религиозно-национальное единство Финляндии сыграло ведущую роль в объединении финского общества в годы Зимней войны, «Войны-продолжения» и послевоенного восстановления Финляндии. Но в последующие десятилетия количество приходов и прихожан этой церкви стало быстро сокращаться, причём наиболее быстрыми темпами это стало происходить в первые годы XXI в. Вероятно, данный процесс отражает начало перехода Финляндии к «новому обществу», не основанному на христианских ценностях. Сходные процессы идут и в других странах Единой Европы.

Выявлена связь между секуляризационными процессами в обществе и изменением административной структуры лютеранской церкви в Финляндии. Так, вместе с сокращением численности приверженцев лютеранства упраздняются или объединяются первичные территориальные единицы Финляндской лютеранской церкви (ФЛЦ) — приходы. Вполне вероятно, что вслед за этим произойдет и трансформация епархиального деления.

Ключевые слова: география религий, география лютеранства, церковно-административное деление, епархия, церковно-административная единица

---

* Санкт-Петербургский государственный экономический университет
191123, Россия, Санкт-Петербург,
Набережная канала Грибоедова, 30/32

** Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48

Поступила в редакцию 15.04.2015 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2015-4-9

© Балабейкина О.А., Мартынов В.Л., 2015

Основой для формирования системы ценностей и мировоззренческих ориентиров со всей очевидностью является религия. Определяющим фактором цивилизационного развития религию считал А. Тойнби — один из основоположников «цивилизационной» теории развития общества. Он выделял цивилизации, главным образом, исходя из религиозной принадлежности. Н. Я. Данилевский писал, характеризуя «культурно-исторические типы» и выводя «разряды культурной деятельности»: «Деятельность религиозная, объемлющая собою отношения человека к Богу, — понятие человека о судьбах своих как нравственного неделимого в отношении к общим судьбам человечества и Вселенной, то есть, выражаясь более общими терминами: народное мировоззрение не как теоретическое, более или менее гадательное знание, во всяком случае, доступное только немногим, а как твердая вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека» [1, с. 472].

Однако если исследование цивилизационных различий, основанных на отличиях религиозных, приобрело большое распространение, то «локальные» религиозные общности изучены гораздо меньше. Это можно связать с рядом причин, прежде всего с труднодоступностью исходного материала. В качестве примера можно привести данное исследование, часть исходных данных для которого пришлось получать непосредственно от Евангелической лютеранской церкви Финляндии, поскольку ни в каких опубликованных источниках они не приводятся.

Авторы, естественно, не являются пионерами в области географии религий. Такого рода исследования проводились в постсоветское время рядом ученых, к числу которых относятся С. Г. Сафронов [8], И. Ю. Филимонова [10], А. А. Соколова [9] и др. Но их работы были посвящены, главным образом, религиозным особенностям России. Российских географических работ по изучению современных религиозных особенностей не то что Северной Европы, включая Финляндию, но и вообще зарубежной Европы, авторам обнаружить не удалось. В отечественной литературе есть публикации, где подробно исследуются отдельные аспекты истории и развития ФЛЦ. Характеру и особенностям распространения лютеранства в Финляндии и специфике формирования церковно-административного деления уделяется достаточно много внимания в монографии историка И. В. Макарова «Очерки истории Реформации в Финляндии (1520—1620-е гг.): формирование национальной церковности. Портреты выдающихся деятелей финской Реформации» [3]. Но вышеупомянутая работа охватывает весьма ограниченный временной период и отражает в основном деятельность тех или иных персоналий.

В настоящее время на территории Финляндии действуют десятки религиозных организаций. Однако Евангелическая лютеранская церковь Финляндии (Финляндская лютеранская церковь, ФЛЦ) — самая крупная среди них по числу последователей и количеству объектов культовой инфраструктуры, имеет сложно организованную территориально-административную структуру и, наряду с Финляндской православной церковью, особый государственный статус. При этом отдельных научных работ, которые касаются историко-географических аспек-

тов территориальной организации Евангелической лютеранской церкви на протяжении всего ее существования и раскрывающих современные тенденции ее реорганизации, в отечественной литературе нет.

История распространения лютеранства на территории Финляндии началась почти со времени возникновения этой христианской деноминации в первой половине XVI в. До этого христианизация населения шла в двух направлениях: с середины XII в. шведы насаждали католичество в западной части страны, а новгородцы — православие в восточной.

Часть финнов приняла крещение в католичество и признала зависимость от шведского короля Эрика IX после его благополучного похода с целью завоевания Финляндии в 1157 г. Первый христианский крест на территории завоеванной страны был водружен там, где шведское войско высадилось на берег. Недалеко от этого места находится город Турку, ставший центром католичества, а затем лютеранства в Финляндии.

Католическая церковь имеет жесткую административно-территориальную структуру, важное место в которой занимает епархия, возглавляемая епископом. В церковно-административном отношении Финляндия с новообращенной католической паствой в XII в. вошла в подчинение архиепископа Упсальского, как и шесть епархий Швеции.

Первым титулованным епископом Финляндии был Томас (1220—1245). Его резиденция первоначально находилась в Ноусийнене, но с 1295 г. была перенесена в замок Куусисто неподалеку от Турку [1]. Этот город, с его освященным в 1300 г. кафедральным собором, сохранившимся до настоящего времени, стал не только административным и торговым, но и церковным центром зависимой от Швеции территории Финляндии.

Границы Финляндского епископата совпадали с границами страны. К нему относились следующие территории: Собственно Финляндия (фин. *Varsinais Suomi*), Сатакунда, Нюланд, Тавастланд, Западный Карелия, Западный Саволак. Аландские острова были присоединены к епископству Финляндии в 1303—1326 гг., в то время, когда кафедрой возглавлял епископ Рагвольд — уроженец тех мест. На севере границы епископства простирались до Остроботнии [5, с. 4].

Вместе с распространением на территории Финляндии католичества постепенно происходило становление церковной организации, которая была тесно связана с государственным административным делением и оказала на формирование последнего решающее влияние еще в Средние века: «В этот период именно церковь была наиболее организованной силой в малонаселенной Финляндии: достаточно сказать, что система церковных приходов (развившаяся, в свою очередь, из территориальных единиц родоплеменной эпохи) сформировалась ранее органов административного управления, представлявших интересы шведской королевской власти. Во главе каждого прихода (фин. *pitaja*, шв. *socken*) стоял его настоятель, которому помогал приходской совет» [5, с. 26].

Начало распространения идей лютеранства в Финляндии относится к 1520-м гг. и связано с именами П. Сяркилахти и М. Агриколы — по-

следователей М. Лютера. В 1527 г. лютеранство стало государственной религией Швеции, а значит, паства подвластной ей Финляндии тоже должна была принять изменения в церковной жизни. Они вскоре коснулись не только вероучения и обрядности, но и церковно-территориального управления: в 1554 г. единая прежде епархия Финляндии была разделена на две с центрами в Турку и Выборге, при этом обе епархии находились в подчинении Упсальского архиепископа и шведского короля. Численность населения на территории новой Выборгской епархии была гораздо меньше, чем в епархии Турку, и приходов там было всего 24 против 78.

В конце XVI в., как результат контрреформации в стране, был недолгий период, когда обе епископские кафедры Финляндии оставались незамещенными на несколько лет после смерти правящих епископов, но попытка возродить католичество не удалась, и XVII — начало XVIII в. оказалось временем становления и процветания лютеранства. Число лютеранских приходов достигло 350 [2, с. 12].

В 1812 г., когда Великое княжество Финляндское уже три года находилось в составе Российской империи, на территории Финляндии насчитывалось 503 лютеранских прихода, помимо которых было еще 26 православных и 2 римско-католических [2, с. 16].

Во время существования подвластного Российской империи Великого княжества Финляндского принадлежность основной массы населения к лютеранству способствовала удержанию Финляндии в пределах «шведского мира», своеобразной «скандинавской цивилизации». Даже в настоящее время есть основания говорить о существовании «Скандинавского протестантского региона» [4].

Российские императоры не пытались каким-либо образом насаждать православие в своих финляндских владениях. Так, Кафедральный собор в Хельсинки (главный лютеранский собор нынешней Финляндии) был построен по распоряжению Николая I в 30-е — начале 50-х гг. XIX в., а главный православный собор нынешней финской столицы, Успенский, — в конце 60-х гг. XIX в. Лютеранство стало фактически и юридически государственной религией Великого княжества. Но при этом в «сакральном пространстве» Финляндия не отделяла себя от Швеции, поскольку самостоятельного опыта государственной жизни страна не имела совсем — даже слов «государство» (фин. *valtio*) и «нация» (фин. *kansakunta*) в финском языке до конца XIX в. не существовало.

После обретения независимости в 1917 г. Финляндия начала воспринимать себя как отдельную нацию, и проявилось это в том числе в религии. Во-первых, финны начали избавляться от православных церквей, переделывая их в лютеранские кирхи (примеры — церкви в Лаппенранте (Вильманстранде) и в крепости Суоменлинна (Свеаборг); последняя получила ещё и дополнительную утилитарную функцию маяка). Во-вторых, появляется и всё более усиливается стремление к разделению бывшего скандинавского «сакрального пространства» и формированию финской национальной церкви.

Серьезные перемены во внутренней церковной жизни Финляндии произошли в 1923 г., когда в стране, уже получившей независимость, впервые был принят закон о свободе совести и стал возможен выход из лютеранства без примыкания к какой-либо другой конфессии. Этот закон, который, казалось бы, должен был ослабить позиции лютеранства в Финляндии, в реальности укрепил их.

Тогда же, в 1923 г. значительные изменения коснулись епархиального деления Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии.

На рубеже XIX — XX вв. в пределах Великого княжества Финляндского было три епархии — Турку, Порвоо (куда в 1723 г. кафедра была переведена из отошедшего к России Выборга) и Куопио (1851 г.). В 1923 г. епархия Порвоо делится на две части — новую епархию Порвоо и епархию Тампере. Особенностью вновь созданной епархии Порвоо (шведское название этого города — Борго) является то, что в её составе были объединены все шведскоязычные и вообще иноязычные лютеранские приходы Финляндии, вследствие чего «владения» этой епархии разбросаны вдоль побережья Финского и Ботнического заливов, а также на Аландских островах. Все остальные епархии Финляндии, предназначенные для «окормления» финского населения страны, представляют собой единые территориальные массивы.

Епархия Тампере, наряду с уже существовавшими епархиями Турку и Куопио, включила в свой состав только финноязычные приходы. Тогда же, в 1923 г., образована самая северная епархия — Оулу (кафедра перенесена из Куопио), а епархия Куопио в ее современных границах появилась в 1939 г. Обе новые епархии, образованные в межвоенное время, были и остаются финноязычными. Одновременно с этим восстанавливается когда-то существовавшая Выборгская епархия, также финноязычная.

Раздел лютеранской церкви Финляндии на «финскую» и «шведскую» части, ставший главным итогом епархиальной реформы 1923 г., привёл к тому, что в Финляндии впервые за всю ее историю фактически сформировалась своя национальная лютеранская церковь.

Деятельность, направленная на формирование этнорелигиозного единства страны в 1920-е — 1930-е гг., была очень успешной. Это ярко проявилось во время войны с Советским Союзом 1939—1940 гг. и так называемой «войны-продолжения» 1941—1944 гг. В ходе этих событий финское общество показало себя практически монолитным, хотя в 1918 г. Финляндия пережила гражданскую войну, и «белым» финнам (финским крестьянам и шведским баронам) лишь с прямой военной помощью кайзеровской Германии удалось победить «красных» финнов (главным образом — жителей городов юга Финляндии). О значении церкви в военном противостоянии с Советским Союзом свидетельствует то, что все приходы обеих государственных церквей Финляндии (лютеранской и православной) были награждены орденами, которые и в настоящее время выставлены в каждом приходском храме на видном месте.

Можно утверждать также, что церковно-национальное единство стало одним из важнейших факторов, определивших устойчивость

Финляндии после поражений 1940 и 1944 гг., в ходе которых были потеряны обширные территории, а всё их население перемещено в пределы современного государства.

После Второй мировой войны меняется система епархиального управления. Поскольку Выборг, бывший вторым по значению городом Финляндии, отходит к СССР, центр епархии отсюда переносится в Миккели. Затем, в 1950-х гг. были образованы епархии Лапуа (1956) и Хельсинки (1959). Последняя, самая молодая епархия — Эспоо — была отделена от епархии Хельсинки в 2004 г. На время написания данной статьи (весна 2015 г.) Евангелическая лютеранская церковь Финляндии насчитывает 9 епархий с главной архиепархией Турку.

Следует отметить, что Финляндия — одна из немногих стран мира, где господствующая церковь фактически является государственным учреждением. В параграфе 76 «Церковное законодательство» ныне действующей Конституции Финляндии, принятой в 1999 г. (с изменениями 2011 г.), утверждается следующее: «Законом “О церкви” устанавливаются устройство евангелическо-лютеранской церкви и ее управленческая система. Порядок принятия закона “О церкви” и право законодательной инициативы в отношении закона “О церкви” специально установлены указанным законом». Однако при этом параграф 12 Конституции устанавливает свободу вероисповедания и совести, утверждая, что «свобода вероисповедания и совести включает право исповедовать религию и отправлять религиозные обряды, право выражать убеждение и право входить или не входить в религиозную общину. Никто не обязан участвовать в отправлении религиозных обрядов против совести» [2].

В плане административно-территориального деления Евангелическая лютеранская церковь Финляндии имеет довольно сложную структуру. Низовой ее единицей является церковный приход. Приходы делятся на два типа: они могут быть автономными или выступать частью союза (объединения) приходов (фин. *seurakuntayhtymä*). Например, в епархии Хельсинки 33 прихода, из них 4 независимы, а остальные объединены в 6 приходских союзов. Таким образом, епархия Хельсинки насчитывает 10 приходских хозяйств (фин. *seurakuntatalous*).

Союзы (объединения) приходов образуются, если: а) в коммуне (муниципалитете) больше одного прихода (например, в муниципалитете Хельсинки 18 финноязычных приходов); б) когда на одной территории есть шведо- и финноязычные приходы. Разница между самостоятельными приходами и теми, которые входят в состав приходских союзов (объединений), в том, что союз приходов выполняет некоторые социальные обязанности (социальное служение), общие для нескольких приходов.

В Финляндии члены двух церквей, имеющих особый государственный статус, — Финляндской евангелической лютеранской церкви и Финляндской православной церкви — облагаются обязательным церковным налогом, ставка которого зависит от прихода и колеблется от 1,5 до 1,9% доходов прихожанина. Автономные приходы и при-

ходские объединения самостоятельно решают вопрос размера церковного налога, а в последних решается еще и вопрос распределения суммы церковного налога между приходами, входящими в объединение (союз).

Приходы Финляндской евангелической лютеранской церкви объединяются в более крупные структуры — благочиния, количество которых составляет от 5 в епархии Эспоо до 9 в Турку, Оулу и Порвоо.

В последние годы Евангелическая лютеранская церковь Финляндии теряет прихожан, что неизбежно влечет за собой изменения церковного административно-территориального деления, в частности укрупнение и упразднение приходов и благочиний. Так, в период с 2008-го по начало 2015 г. ФЛЦ путем закрытия или объединения потеряла более 100 приходов, а епархия Эспоо в 2013 г. утратила целое благочиние. В Эспоо — самой поздней по времени основания епархии — в последние годы происходит стремительное сокращение числа приходов — на 20%. Так, 3 декабря 2013 г. был закрыт приход Карьяан (Karjaan). Еще четыре прихода были реорганизованы путем присоединения к крупному приходу Лохья — Карьялохья, Пусула, Нумми, Саматти. Последние изменения в территориальной организации ФЛЦ связаны с коррекцией границ муниципалитетов, вызванной реорганизацией административного деления (табл. 1).

Таблица 1

Изменение количества приходов Финляндской лютеранской церкви в 2009—2015 гг.

Год	Количество приходов
2008	515
2009	466
2010	465
2011	449
2012	449
2013	430
2014	428
2015	412

Составлено по: [13].

Такие изменения вызваны рядом причин. В первую очередь, это общая тенденция к секуляризации общества Финляндии. Не последнюю роль сыграли современные нововведения, принятые ФЛЦ. Отток прихожан резко усиливался тогда, когда впервые была избрана женщина-епископ и когда принято решение о церковном благословении однополых браков (табл. 2).

Невзирая на отсутствие сведений по некоторым годам и епархиям, очевидно, что число приходов стремительно сокращается; уменьшается и количество прихожан.

**Современное состояние
Финляндской Евангелической лютеранской церкви**

Епархия	Число благочиний (01.01.2015)	Число приходов			Численность прихожан (2013)
		1980	2013	2015	
Турку	9	97	60	57	532372
Тампере	8	72	55	48	630989
Оулу	9	82	60	Нет свед.	528791
Миккели	7	67	40	Нет свед.	387236
Порвоо	9	82	62	56	250193
Куопио	6	70	54	53	410787
Лапуа	7	69	46	Нет свед.	430872
Хельсинки	6	59	33	33	508899
Эспоо	5	—	20	19	202937

Составлено по: [5; 13]; а также по сведениям, собранным авторами.

Поскольку религиозная принадлежность в Финляндии, в отличие от России, имеет юридически обязывающий характер и для «выхода из церкви» требуется, по крайней мере, отправить соответствующую заявку через Интернет (это стало возможным с 2003 г.), то определить темпы сокращения числа прихожан можно довольно точно. В 2005 г. 83,6% граждан Финляндии принадлежали к ФЛЦ, в 2006-м — 82,4%, в 2007-м — 81,7% [7]. По состоянию на февраль 2015 г. в Финляндии впервые за всю её историю появились две коммуны, где к прихожанам ФЛЦ себя относит менее 50% населения. В 6 из 18 коммун Хельсинки доля прихожан лютеранской церкви составляет менее 60% жителей [14]. За 2014 г. численность прихожан ФЛЦ снизилась примерно на 66 тыс. человек, или на 1,64%, и в конце этого года была 4 034 235 человек [15], что составляет примерно 74% населения страны. Следует отметить, что это всё же очень высокая доля, совершенно не характерная для большинства стран Западной и Северной Европы.

Процесс сокращения численности религиозного населения уже долгое время идет и в других странах Единой Европы, многие из которых значительно опережают Финляндию на пути отказа от христианских ценностей, сформировавших современное европейское общество. В качестве примера можно привести Нидерланды: эта страна появилась в ходе борьбы голландских протестантов с католической Испанией, а сегодня здесь большой проблемой стало использование опустевших храмов [12]. Интересно также сравнить Финляндию со Швецией, от которой финны получили первые знания о христианстве. В Швеции доля религиозного населения по состоянию на 2015 г. оценивается всего в 19% [11].

Вероятно, столь большая разница между Финляндией, где доля религиозного населения даже сейчас оценивается примерно в 75% (74% — лютеране, около 1% — православные), и Швецией можно объяснить историко-географическими особенностями этих стран. В Швеции, жи-

вущей в относительном покое уже 200 лет (с 1815 г.) и за весь бурный XX в. поучаствовавшей только в одной крайне незначительной военной операции (высадка шведских войск на Аландские острова в 1918 г.), религия воспринимается как нечто, не имеющее отношения к реальной жизни. Финляндии же, пережившей Гражданскую войну 1918 г., две войны с СССР, послевоенное время, когда надо было платить репарации Советскому Союзу, расселять примерно 400 тыс. человек с отошедших к нему территорий и создавать новую инфраструктуру на своих восточных границах, религия помогла не только сохраниться, но и достичь нынешнего весьма благополучного состояния.

Евангелическая лютеранская церковь Финляндии остается на сегодняшний день самой крупной и, пожалуй, влиятельной религиозной структурой в стране. Но современные тенденции таковы, что ФЛЦ утрачивает численность прихожан и ее культовая инфраструктура становится невостребованной, а это неизбежно влечет за собой трансформацию епархиальной и приходской структур. Изменения внутри ФЛЦ и принятие ею несовместимых с христианским учением ценностей современного европейского общества влекут за собой изменения конфессионального состава населения страны. Общество Финляндии преимущественно секулярно, и те, кто покидают ФЛЦ, уходят в основном «в никуда». Они не становятся атеистами, и вполне возможно, остаются даже верующими, но покидают лоно церкви. Наблюдается небольшой, но прирост численности прихожан Православной церкви Финляндии, в том числе за счет перехода из лютеранства в православие. Так, приход Финской автономной православной церкви в г. Лаппеенранта за последние годы вырос более чем вдвое [6].

Очевидно, что национально-религиозное единство Финляндии, столь ярко проявившееся в 20-е — 60-е гг. XX в., постепенно размывается. Фактически это означает начало перехода к обществу, построенному на отличных от христианских основах. В первой половине XX в. в Европе были предприняты две попытки построения нового общества, опирающегося на антихристианские начала. Это «интернациональный социализм» СССР и «национальный социализм» гитлеровской Германии. Итоги обеих попыток известны. Какими будут последствия формирования нового общества XXI в., сказать очень трудно. Вполне вероятно, что первоначально его деятельность проявится в улучшении социально-экономических условий жизни, качества среды, росте продолжительности жизни и т. д. Такое развитие событий предсказано очень давно: «Ибо, когда будут говорить: „мир и безопасность“, тогда внезапно постигнет их пагуба ...» (1 Фес. 5:3).

Конечно же, лютеранство в Финляндии не обречено на исчезновение. В пределах прогнозируемого будущего о таком развитии событий даже говорить не стоит. Возможно, финское общество вспомнит о своих корнях и постарается к ним вернуться, тем более что при всех негативных тенденциях развития ФЛЦ уровень её поддержки в стране очень высок. Но анализ нынешних тенденций развития Финляндской евангельской лютеранской церкви не дает оснований для положительных прогнозов её дальнейшей трансформации.

Список литературы

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.
2. Конституция Финляндии. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/tu19990731.pdf> (дата обращения: 15.04.2015).
3. Макаров И. В. Очерки истории Реформации в Финляндии (1520—1620-е гг.): формирование национальной церковности. Портреты выдающихся деятелей финской Реформации. СПб., 2007.
4. Мартынов В. Л., Файбусович Э. Л. Социально-экономическая география современного мира. М., 2010.
5. Никитин А. (архим.). Евангелическо-лютеранская церковь Финляндии : краткий исторический очерк. Л., 1980.
6. Православные приходы в Финляндии растут и молодеют. URL: <http://www.russkiymir.ru/news/188382/> (дата обращения: 15.04.2015).
7. Процедуру облегчили. URL: <http://www.kauppatie.com/2008/01-2008/F.pdf> (дата обращения: 15.04.2015).
8. Сафронов С. Г. Религиозная сфера и территориальная организация российского общества // Известия РАН. Сер. Географическая. 2004. № 3. С. 60—70.
9. Соколова А. А. Христианская ойконимия Вологодской области (опыт информационно-географического исследования // Псковский регионологический журнал. 2006. № 3. С. 135—151.
10. Филмонова И. Ю. Географические аспекты изучения конфессий // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 5. С. 196.
11. 86 proc. Polaków deklaruje się jako osoby religijne. URL: <http://www.wprost.pl/ar/502526/86-proc-Polakow-deklaruje-sie-jako-osoby-religijne/> (дата обращения: 15.04.2015).
12. Bendavid N. Europe's Empty Churches Go on Sale. URL: <http://www.wsj.com/articles/europes-empty-churches-go-on-sale-1420245359> (дата обращения: 15.04.2015).
13. Евангелическая лютеранская церковь Финляндии : [официальный сайт]. URL: <http://evl.fi> (дата обращения: 15.04.2015).
14. Kallion ja Paavalin asukkaista enää alle 50% kuuluu kirkkoon. URL: http://www.eroakirkosta.fi/media/none/tiedote_02_2015.html?year=2015 (дата обращения: 15.04.2015).
15. Vuosi 2014 kirkolle kaikkien aikojen synkin. URL: http://www.eroakirkosta.fi/media/none/tiedote_01_2015.html?year=2015 (дата обращения: 15.04.2015).

Об авторах

Ольга Александровна Балабейкина, кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.
E-mail: olga8011@ya.ru.

Василий Львович Мартынов, доктор географических наук, профессор кафедры экономической географии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.
E-mail: martin-vas@yandex.ru

LUTHERANISM IN FINLAND: PAST AND PRESENT

O. Balabeykina*, V. Martynov**

*Saint Petersburg State University of Economics
30/32 Griboyedova Canal, Saint Petersburg, 191123, Russia

**A.I. Herzen Russian State Pedagogical University
48 Moiki nab., Saint Petersburg, 191186, Russia

Submitted on April 15, 2015

The article focuses on the spatial and temporal differentiation of Lutheranism in Finland. The study aims to identify historical and geographical features of the development of Lutheran space in Finland, as well as modern trends in its transformation. This study is very relevant, since Lutheranism is currently the major confession in Finland and religion tends to strongly affect the system of values and worldview prevalent in society. The article describes the administrative structure transformation of the Evangelical Lutheran Church of Finland. It is argued that Finnish Lutheranism emerged in 1923. The religious and national unity of Finland contributed to bringing together the Finnish society during the Winter War, the Continuation War, and the post-war reconstruction of Finland. In the following decades, the number of Lutheran parishes and parishioners decreased. These processes were most pronounced in the first years of the 21st century. Probably, they mark the beginning of Finland's transition to a 'new society' that is not based on Christian values. Similar processes are observed in other countries of United Europe.

The authors establish a connection between secularisation processes in the society and changes in the administrative structure of the Lutheran church of Finland. A decrease in the number of Lutherans is accompanied by the closure or merger of the church primary territorial units - parishes. Probably, this process will be followed by the transformation of the diocesan division.

Key words: geography of religions, geography of Lutheranism, administrative church division, diocese, administrative church unit

References

1. Danilevskij, N.Ya, 1991, *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe], Moscow, p. 472.
2. *Konstituciya Finlyandii* [The Constitution of Finland], available at: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf> (accessed 15 Apr 2015).
3. Makarov, I. V. 2007, *Ocherki istorii Reformacii v Finlyandii (1520—1620-e gg.): formirovanie nacional'noj cerkovnosti. Portrety vydayushixsya deyatelej finskoj Reformacii* [Studies in the History of the Reformation in Finland (1520—1620-ies.): Establishment of a national church life. Portraits of prominent figures of the Finnish Reformation], St. Petersburg, 560 p.
4. Martynov, V.L., Faibusovich, E.L. 2010, *Social'no-e'konomicheskaya geografiya sovremennogo mira* [Socio-economic geography of the modern world], Moscow.
5. Nikitin, A. 1980, *Evangelicheskoye lyuteranskoye cerkov' Finlyandii. Kratkij istoricheskij ocherk* [Evangelical Lutheran Church of Finland. A brief historical overview], Leningrad, 34 p.

6. Pravoslavnye prixody v Finlyandii rastut i molodeyut [Orthodox parishes in Finland and growing younger], 2015, *Russkij mir* [Russian world], available at: <http://www.russkiymir.ru/news/188382/> (accessed 15 Apr 2015).

7. *Proceduru oblegchili* [The procedure is facilitated], 2015, available at: <http://www.kauppatie.com/2008/01-2008/F.pdf> (accessed 15 Apr 2015).

8. Safronov, S. G. 2004, Religioznaya sfera i territorial'naya organizaciya rossijskogo obshhestva [The religious sphere and the territorial organization of Russian society], *Izv. RAN, ser. Geogr.* [Izvestiya RAN, Ser. Geographic], no. 3, p. 60 – 70.

9. Sokolova, A. A. 2006, Xristianskaya oikonomiya Vologodskoj oblasti (opyt informacionno-geograficheskogo issledovaniya [Christian oikonomy Vologda region (geographic information and experience in the research journal], *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov regionologicheskyy Journal], no 3, p. 135 – 151.

10. Filimonova, I.Yu. 2005, Geograficheskie aspekty izucheniya konfessij [Geographical aspects of the study of religions], *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], no. 5, p. 196.

11. 86 proc. Polaków deklaruje się jako osoby religijne, 2015, *Radio Zet/telegraph.co.uk*, available at: <http://www.wprost.pl/ar/502526/86-proc-Polakow-deklaruje-sie-jako-osoby-religijne/> (accessed 15 Apr 2015).

12. Bendavid, N. 2015, Europe's Empty Churches Go on Sale, *The Wall Street Journal*, available at: <http://www.wsj.com/articles/europes-empty-churches-go-on-sale-1420245359> (accessed 15 Apr 2015).

13. Official site of Evg. Luth. Church of Finland, 2015, available at: <http://evl.fi/> (accessed 15 Apr 2015).

14. Karisma, P., Torrkulla, K. 2015, Kallion ja Paavalin asukkaista enää alle 50 % kuuluu kirkkoon, *Eroakirkosta*, available at: http://www.eroakirkosta.fi/media/none/tiedote_02_2015.html?year=2015 (accessed 15 Apr 2015).

15. Karisma, P., Torrkulla, K. 2014, Vuosi 2014 kirkolle kaikkien aikojen synkin, *Eroakirkosta*, available at: http://www.eroakirkosta.fi/media/none/tiedote_01_2015.html?year=2015 (accessed 15 Apr 2015).

About the authors

Dr Olga Balabeykina, Associate Professor, the Department of Regional Economics and Nature Management, Saint Petersburg State University of Economics.
E-mail: olga8011@ya.ru.

Prof Vasily Martynov, the Department of Economic Geography, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University.
E-mail: martin-vas@yandex.ru

УДК 502.45

**ОЦЕНКА
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
И ВРЕМЕННОЙ
ИЗМЕНЧИВОСТИ
ПОКАЗАТЕЛЯ
УЯЗВИМОСТИ
ЛАНДШАФТОВ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ
КАК КОМПОНЕНТ
ЭКОЛОГИЧЕСКИ
ОРИЕНТИРОВАННОГО
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ**

И. И. Кесорецких*

С. И. Зотов**

М. В. Дробиз***

---

* Некоммерческое партнёрство «Институт пространственного планирования, развития и внешних связей», 236016, Россия, Калининград, ул. Клиническая, 27

** Институт природопользования, территориального развития и градостроительства, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236040, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14

*** Акционерное общество «Балтийское аэрогеодезическое предприятие», 236010, Россия, Калининград, пр. Победы, 161

doi: 10.5922/2074-9848-2015-4-10

Поступила в редакцию 10.09.2015 г.

© Кесорецких И.И., Зотов С.И.,
Дробиз М.В., 2015

Отмечается актуальность прикладных исследований регионального масштаба, направленных на решение задач по адаптации системы природопользования и территориального планирования к современным условиям трансформации природных ландшафтов. Экологически ориентированные подходы получили достаточно широкое распространение на законодательном уровне в Европе, в России же они практически не применяются, что становится причиной возникновения и обострения конфликтов природопользования, а также не позволяет использовать передовой мировой опыт для их решения.

Цель исследования — обоснование методики комплексной оценки территории Калининградской области по степени уязвимости ландшафтов к антропогенным воздействиям в ее пространственной и временной динамике. В практическом смысле данная работа дает представления о возможности внедрения экологически ориентированных подходов в систему регионального территориального планирования с учётом геоэкологических, экономико-географических и исторических факторов.

Результатом исследования стали картографические материалы, описывающие изменение показателя уязвимости ландшафтов Калининградской области и ее отдельных её частей, которые выступают в качестве основы для разработки обоснованных предложений по оптимизации системы регионального природопользования.

Ключевые слова: ландшафт, уязвимость, Калининградская область, Куршская коса, ГИС, природопользование, территориальное планирование